
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 970

DOI 10.25730/VSU.2070.19.032

К вопросу о конфликтах низкой интенсивности в стратегии США*

Д. А. Садаков

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0003-4308-7276. E-mail: rstk2005@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования в научном обороте термина «конфликты низкой интенсивности». Это понятие появилось в поствьетнамскую эру в риторике американских политиков и военных в качестве эвфемизма для вооруженных противостояний с партизанским движением или повстанцами. В январе 1986 г. госсекретарь Дж. Шульц назвал данный тип конфликтов важнейшим вызовом, с которым США будут сталкиваться как минимум до конца XX века. Понятие «конфликт низкой интенсивности» используется и в американских официальных документах, в частности в полевом уставе сухопутных войск США. В то же время ученые, занимавшиеся данной проблематикой, отмечали размытость и туманность данного термина. В статье предпринята попытка описать спектр мнений различных отечественных и зарубежных исследователей по вопросу об определении термина «конфликты низкой интенсивности», в том числе авторов коллективной монографии Института США и Канады РАН «Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI века», изданной в 2018 г.

Ключевые слова: конфликты низкой интенсивности, США, борьба с терроризмом, историография, насилие.

Проблематика конфликтов низкой интенсивности является сегодня высокоактуальной. Во многом это связано с тем, что Россия принимает прямое или опосредованное участие в целом ряде подобных противостояний по всему миру (Сирия, Ливия, Венесуэла, ЦАР, Украина). В значительном числе случаев одним из оппонентов Российской Федерации выступают Соединенные Штаты Америки. Критическое значение в этих условиях приобретает умение разобраться в стратегии противостоящей державы и правильно оценить значение предпринимаемых ею политических шагов. Не следует забывать, что в том числе и просчеты США в анализе стратегии РФ обусловили первоначальный успех действий Кремля, к примеру, на Украине в 2014 г. и в Сирии с 2015 г. по настоящее время. В США проработка стратегии в отношении конфликтов низкой интенсивности началась еще в 1980-х гг. администрацией президента Р. Рейгана. В январе 1986 г. госсекретарь Дж. Шульц назвал данный тип конфликтов важнейшим вызовом, с которым США будут сталкиваться как минимум до конца XX века [10].

В этих условиях принципиальное значение приобретает вопрос о выборе четких критериев для определения понятия «конфликт низкой интенсивности». В полевом уставе сухопутных войск США конфликт низкой интенсивности трактуется как «политико-военная конфронтация между противостоящими государствами и группами». Этот термин выражает «промежуточное состояние между большой войной и рутинным мирным соревнованием, зачастую предусматривает затяжную борьбу принципов и идеологий. Конфликт низкой интенсивности простирается от подрывных действий до применения вооруженных сил, ведется при помощи комбинации политических, экономических, информационных и военных инструментов. Конфликты низкой интенсивности часто локализованы, обычно в странах третьего мира, они могут иметь последствия для региональной и глобальной безопасности» [3, с. 6; 13].

В то же время детальное определение конкретных параметров понятия «конфликт низкой интенсивности» легло на плечи науки. Еще в конце 1980-х гг. этот термин стал подвергаться кри-

---

© Садаков Д. А., 2019

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

тике. Например, Дж. Клингаман, один из авторов работы «Конфликты низкой интенсивности в третьем мире», подчеркнул, что «отсутствие концептуальной ясности, присущее столь относительному термину», исключает успех любых попыток «дать более точное определение и усложняет процесс формирования политики». Этот исследователь обращал внимание на то, что понятие «конфликт низкой интенсивности» появилось в поствьетнамскую эру как эвфемизм, когда такие классические понятия как «повстанческое движение» и «партизанская война» у многих людей вызвали стойкие ассоциации с горькой судьбой авантюризма в американской внешней политике. Тем не менее Клингаман признавал, что это понятие выходит за рамки эвфемизма и обозначает отдельный класс тесно связанных между собой нетрадиционных конфликтов, лежащих вне поля действия обычных стратегий и механизмов реагирования [16, pp. 163–165].

Как отметил майор австралийской армии Дж. Роббс, автор труда о теории конфликтов низкой интенсивности, изданного в Колледже подготовки командных и штабных кадров Корпуса морской пехоты США, «границы, отделяющие конфликт низкой интенсивности от мирного соревнования и конфликта более высокого уровня размыты. Каждый конфликт должен быть детально проанализирован для того, чтобы точно определить его подлинную природу» [13, chapter 2].

Сам Роббс приводит определение полковника армии США Р. Тейлора, который охарактеризовал конфликт низкой интенсивности как «среди соперничающих интересов, где организованное насилие используется для достижения результата и влияния на него, где задействованы все элементы национальной мощи, где военная составляющая применяется в основном для достижения политических, экономических и информационных результатов, где вооруженное насилие применяется непрямо или оно ограничено по времени и задачам». В качестве примера операций такого рода Роббс выделяет повстанческие и контрповстанческие действия, терроризм и контртерроризм, принуждение к миру и поддержание мира, операции в чрезвычайных ситуациях мирного времени [13, chapter 2].

Подполковник ВВС США Д. Дин в работе «Роль ВВС в конфликтах низкой интенсивности» отталкивался от определений, общепринятых в американских официальных документах и обоснованных в трудах американского политолога С. Саркесяна, но дал широкую трактовку этому понятию, которая включала комплекс мер поддержки участника вооруженного конфликта от демонстрации военной силы до развертывания авианосных групп и формирования объединенных военных подразделений. Так или иначе это определение подразумевало наличие «нации-хозяйина», столкнувшейся с нетрадиционной военной угрозой и нуждающейся в поддержке США. При этом Дин исключал из этого понятия борьбу против терроризма [7, pp. 2–6].

Таким образом, несмотря на широту понятия «конфликт низкой интенсивности», их неизменным атрибутом является наличие компонента прямого насилия, или, в отдельных случаях, острого кризиса. В дальнейшем представители науки и военные теоретики продолжали работать с термином «конфликты низкой интенсивности». В частности, Дж. Шлайт в 1992 г. подверг критике их восприятие как исключительно малых войн и акцентировал внимание на не связанных с ведением боевых действий компонентах военной силы – разведке, информационной войне, оказании различных видов поддержки сторонам конфликта. Тем не менее, следуя профильным разработкам Объединенного Комитета Начальников Штабов США, Шлайт перечислял четыре категории конфликтов малой интенсивности, в целом совпадающие с выделенными ранее Роббсом. Также этот автор предлагал добавить в данный список операции по борьбе с производством и торговлей наркотиками [14, p. 5].

В условиях указанной неопределенности в практически каждой выходящей в 2000-е гг. работе на тему конфликтов низкой интенсивности делается попытка дополнить и усовершенствовать определение этого термина, сохраняя опору на теоретические разработки 1980-х гг. Так, исследователь И. Моллой указывает на то, что ведение конфликта низкой интенсивности является проявлением многосторонней стратегии, включающей в себя как скрытую, так и открытую составляющие. При этом Моллой ссылается на определение полковника Г. Саммерса, который характеризует подобные противостояния как «неядерные ситуации, варьирующиеся от терроризма и кризиса до революций и контрреволюций, требующих смешанных политических, экономических, военных и иных ответов со стороны США, направленных на поддержку союзников, но не означающих прямого участия вооруженных сил США в войне [11, pp. 18–19].

Большой интерес представляет вышедшая в 2001 г. статья сотрудника японского Национального института оборонных исследований Е. Катаямы «Редефиниция концепта конфлик-

та низкой интенсивности», вышедшая в 2001 г. Автор отмечает, что сегодня данный термин представляет собой туманное понятие, используемое для обозначения любых вооруженных конфликтов, кроме ядерных и конвенционных войн между крупными державами. Катаяма предлагает внести ясность и выделяет пять ключевых элементов, присущих подобным противостояниям. Главным является контроль политиков над действиями военных. Второй аспект связан с той самой «низкой интенсивностью» – число непосредственных участников боевых действий, а также жертв невелико, на военные операции накладываются существенные ограничения. В-третьих, операции противника должны носить тайный характер, врага должно быть сложно выявить на фоне гражданского населения. Также Катаяма подчеркивает важность психологических факторов и обращает внимание на специфику тактики стороны «мятежников» [9, pp. 57, 62–64].

В работах отечественных авторов термин «конфликт низкой интенсивности» также неоднократно применялся. К примеру, И. А. Василенко определяет его как «военное столкновение ниже порога стратегической войны, без подключения основных военных сил противоборствующих сторон» [1, с. 5]. Связанное с боевыми действиями наполнение, следуя американским определениям данного термина, используют в своих работах С. В. Самгин [5] и Д. Г. Евстафьев [2]. С. А. Сакун и вовсе отождествляет это понятие с термином «малые войны» [4, с. 3–4].

Событием для отечественной историографии стал выход в 2018 г. коллективной монографии «Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI века», подготовленной сотрудниками Института США и Канады РАН. Работа состоит из введения, двух разделов и заключения. Источниковую базу исследования составили официально опубликованные документы военных и дипломатических ведомств США и других стран, официальные заявления представителей военного и внешнеполитического истеблишмента США, работы сотрудников аналитических центров, материалы СМИ.

Уже во введении приводится определение данного понятия, использованное в Полевом уставе армии США. В то же время большая часть данного раздела посвящена раскрытию понятия «гибридная война» [3, с. 6–11], которое имеет отношение к термину «конфликт низкой интенсивности», но не тождественно ему. Более того, сегодня отдельные исследователи рассматривают гибридную войну как следующую после «низкой интенсивности» стадию развития конфликта [8, р. 4]. Надо полагать, что по этой причине в главе об американской концепции ПРО определение конфликтам низкой интенсивности пришлось давать повторно. Там оно принадлежит перу политического аналитика фонда «Heritage» Д. Сильверштайна, который в 1990 г. отмечал, что конфликт низкой интенсивности может не приобретать форму вооруженного противостояния, ограничившись политическим маневрированием и информационной войной, а одним из инструментов конфликтующих сторон может быть мобилизация «крупной вооруженной силы, оснащенной ядерными вооружениями» [3, с. 38]. В конце этой главы делается вывод о том, что «под конфликтом низкой интенсивности можно понимать не только действия против повстанцев и террористов, но и ситуацию, когда одна сторона использует вооруженные силы для запугивания и оказания давления, а другая сторона использует свои войска для снижения уверенности противника в успехе его нападения, в частности ракетной атаки» [3, с. 55]. На наш взгляд, этот вывод выглядит, по меньшей мере, дискуссионным, поскольку подразумевает чрезвычайно широкую трактовку термина. Стоит отметить, что в своей работе Сильверштайн говорил в первую очередь о локальных конфликтах на территории третьих стран и не включал в понятие «конфликт низкой интенсивности» конкурентные, но не враждебные действия между странами. Что касается ядерного оружия, то аналитик лишь допускал его использование в качестве инструмента давления в подобных конфликтах, но не призывал рассматривать проблемы стратегического ядерного сдерживания как проявление конфликтов низкой интенсивности [15].

Первый раздел озаглавлен «Эволюция американской военно-политической стратегии в начале XXI века». В нем рассматриваются два перспективных военно-стратегических начинания, призванных дополнить арсенал США, – концепция глобального «молниеносного» удара и программа противоракетной обороны. В первом случае речь идет о создании перспективных военных систем по трем направлениям: неядерная ударная ракета, гиперзвуковой летательный аппарат, перспективное гиперзвуковое оружие [3, с. 25]¹. В случае реализации и постановки на

---

¹ Стоит отметить, что проблематика научно-технического развития США в области военного космоса является сегодня весьма актуальной. См.: [6].

вооружение хотя бы одной из этих разработок Вашингтон получит в свое распоряжение еще один инструмент, который можно будет применять в том числе и в конфликтах низкой интенсивности. Что касается программы противоракетной обороны, то уже сегодня она является важным фактором в отдельных конфликтах низкой интенсивности, однако она касается главным образом стран, обладающих хотя бы минимальным ракетным потенциалом.

Если говорить об эволюции стратегии США исключительно в контексте развития военного инструментария, первому разделу монографии недостает материалов, посвященных менее экзотическим и более широко применимым элементам арсенала США в конфликтах низкой интенсивности – ударным и разведывательным беспилотникам, новым высокоточным средствам поражения, эволюции подходов к применению сил специальных операций, общевойсковых подразделений, иррегулярных формирований.

Второй раздел монографии посвящен региональным аспектам американской военной стратегии и ее адаптации к конфликтам низкой интенсивности. Данная проблематика рассматривается на примере конфликтов низкой интенсивности в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Большой Центральной Азии и в Арктике. В разделе представлены разнообразные материалы, которым, однако, присуща некоторая фрагментарность. Особенно это заметно на примере главы, посвященной Ближнему Востоку. В частности, описание американских действий в Ираке хронологически доведено до 2008 г. [3, с. 100], а события в Ливии рассматриваются до момента убийства М. Каддафи [3, с. 106]. В итоге формируется впечатление о политике США в регионе как о череде военных авантюр без внятной объединяющей их стратегии. В то же время имеющее ключевое значения для региона стратегическое противостояние США и Ирана, полем для которого выступают, к примеру, конфликты низкой интенсивности в Сирии, Палестине, Йемене и Ираке, упоминается лишь отдельных упоминаний.

Принимая во внимание актуальность избранной для анализа проблемы и количество географических локаций конфликтов низкой интенсивности, несколько озадачивает отсутствие в работе глав о военно-политических акциях США в Африке южнее Сахары и в Латинской Америке – регионах, где Вашингтон является одним из ключевых участников целого ряда подобных противостояний (Венесуэла, Колумбия, Сомали и проч.). В то же время огромное внимание уделяется вопросам стратегического противостояния великих держав в отдельных «избранных» регионах мира. В полной мере это проявляется в шестой главе, посвященной военной политике США в Арктике [3, с. 153].

В целом, коллективная монография посвящена в большей степени специфике американской военной стратегии в отдельных регионах мира, а конфликты низкой интенсивности рассматриваются преимущественно как специфические варианты конкретных способов ее проявления. В то же время в рассматриваемой работе представлен актуальный и обладающий большой практической ценностью анализ военно-политического курса США, который наверняка заинтересует специалистов в области международных отношений и внешней политики, действующих дипломатов, историков, политологов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Возвращаясь к проблеме понятия «конфликты низкой интенсивности», можно отметить необходимость осуществления дальнейших исследований на указанную тематику. Вопрос об определении и критериях этого термина в коллективной монографии «Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI в.» ставится, однако полноценный ответ на него так и не дается. В условиях, когда политика многих современных государств строится вокруг манипуляции терминами и игры словами (к примеру, такими как «война», «демократия» и «терроризм»), внесение ясности в научный понятийный аппарат, разработка типологии конфликтов низкой интенсивности и их структуры с выделением восходящей и нисходящей фаз представляются важными и актуальными задачами.

Список литературы

1. Василенко И. А. Конфликты низкой интенсивности и «бархатные революции» как технологии современной геополитики // Вестник Московского университета. 2006. № 6. Серия: Политические науки. С. 5–13.
2. Евстафьев Д. Ограниченные вооруженные конфликты и проблемы безопасности России // ПИР-Центр. Научные записки. 1996. № 2. С. 3–27.
3. Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI века. М., 2018.

4. Сакун С. А. Вооруженные силы России в конфликтах низкой интенсивности: информационное обеспечение // Проблемы безопасности. 2008. № 3. С. 3–4.
5. Самгин С. В. Концепция конфликтов низкой интенсивности: политические универсалии и специфика РФ : дис. ... канд. полит. наук. М., 1998.
6. Юнгблуд В. Т., Збоев А. В. Советско-американские переговоры 1978–1979 гг. по запрещению противоспутникового оружия // Международные процессы. 2019. Т. 17. С. 6–21.
7. Dean D. The Air Force Role in Low-Intensity Conflict. Maxwell Air Force Base, 1986.
8. Kasapoğlu C., Doruk E. From Low-Intensity Conflict To Hybrid Warfare: MANPADS At The Hands of PKK // EDAM Foreign Policy and Security Paper Series. 2016. № 4. Pp. 1–12.
9. Katayama Y. Redefinition of the Concept of Low-Intensity Conflict // NIDS Journal of Defense and Security. 2002. № 3. Pp. 56–72.
10. Low intensity conflict: war by another name. CIA FOIA Electronic Reading Room. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP89G00720R000600710001-6.pdf>.
11. Molloy I. Rolling back Revolution. The Emergence of Low Intensity Conflict. L. ; Sterling, 2001.
12. Operations In Low Intensity Conflict: Fb 7-98. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/7-98/F798_2.htm#REF4h4.
13. Robbs J. Low Intensity Conflict: A War By Any Other Name. Quantico, 1988.
14. Schlight J. Low Intensity Conflict // Army History. 1990. № 16. Pp. 5–6.
15. Silverstein D. Preparing America to Win Low-Intensity Conflicts | The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/middle-east/report/preparing-america-win-low-intensity-conflicts>.
16. Ware L. Low intensity conflict in the Third World. Maxwell Air Force Base, 1988.

On the issue of low-intensity conflicts in the US strategy

D. A. Sadakov

PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of history and Political Sciences, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0003-4308-7276. E-mail:rstk2005@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the problem of using the term "low-intensity conflicts" in scientific terms. This concept appeared in the post-Vietnam era in the rhetoric of American politicians and the military as a euphemism for armed confrontations with the guerrilla movement or rebels. In January, 1986, Secretary of state J. D. Schultz called this type of conflict the most important challenge that the United States would face at least until the end of the XX century. The concept of "low-intensity conflict" is also used in American official documents, in particular in the field Charter of the US army. At the same time, scientists who dealt with this problem noted the vagueness and nebula of this term. The article attempts to describe the range of opinions of various domestic and foreign researchers on the definition of the term "low-intensity conflicts", including the authors of the collective monograph of the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences "Low-intensity conflicts in American military-political strategy at the beginning of the XXI century", published in 2018.

Keywords: low-intensity conflicts, the United States, the fight against terrorism, historiography, violence.

References

1. Vasilenko I. A. Konflikty nizkoj intensivnosti i "barhatnye revolyucii" kak tekhnologii sovremennoj geopolitiki [Low-intensity conflicts and "velvet revolutions" as technologies of modern geopolitics] // Vestnik Moskovskogo universiteta – Herald of the Moscow University. 2006. No. 6. Series: Political Sciences. Pp. 5–13.
2. Evstaf'ev D. Ogranichennyye vooruzhennyye konflikty i problemy bezopasnosti Rossii [Limited armed conflicts and security problems in Russia] // PIR-Centr. Nauchnye zapiski – PIR-Center. Scientific notes. 1996. No. 2. Pp. 3–27.
3. Konflikty nizkoj intensivnosti v amerikanskoj voenno-politicheskoj strategii v nachale XXI veka – Low-intensity conflicts in American military-political strategy at the beginning of the XXI century. M. 2018.
4. Sakun S. A. Vooruzhennyye sily Rossii v konfliktah nizkoj intensivnosti: informacionnoe obespechenie [Russian Armed forces in low-intensity conflicts: information support] // Problemy bezopasnosti – Security problems. 2008. No. 3. Pp. 3–4.
5. Samgin S. V. Konceptiya konfliktov nizkoj intensivnosti: politicheskie universalii i specifika RF : dis. ... kand. polit. nauk [Concept of low-intensity conflicts: political universals and specifics of the Russian Federation : dis. ... PhD of Polit. Sciences]. M. 1998.
6. Yungblud V. T., Zboev A. V. Sovetsko-amerikanskije peregovory 1978–1979 gg. po zapreshcheniyu protivospuznikovogo oruzhiya [Soviet-American negotiations of 1978–1979 on the prohibition of anti-satellite weapons] // Mezhdunarodnye processy – International processes. 2019. Vol. 17. Pp. 6–21.

7. *Dean D.* The Air Force Role in Low-Intensity Conflict. Maxwell Air Force Base, 1986.
8. *Kasapoğlu C., Doruk E.* From Low-Intensity Conflict To Hybrid Warfare: MANPADS At The Hands of PKK // EDAM Foreign Policy and Security Paper Series. 2016. No. 4. Pp. 1–12.
9. *Katayama Y.* Redefinition of the Concept of Low-Intensity Conflict // NIDS Journal of Defense and Security. 2002. No. 3. Pp. 56–72.
10. Low intensity conflict: war by another name. CIA FOIA Electronic Reading Room. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP89G00720R000600710001-6.pdf>.
11. *Molloy I.* Rolling back Revolution. The Emergence of Low Intensity Conflict. L.; Sterling, 2001.
12. Operations In Low Intensity Conflict: Fb 7-98. Available at: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/7-98/F798_2.htm#REF4h4.
13. *Robbs J.* Low Intensity Conflict: A War By Any Other Name. Quantico, 1988.
14. *Schlight J.* Low Intensity Conflict // Army History. 1990. No. 16. Pp. 5–6.
15. *Silverstein D.* Preparing America to Win Low-Intensity Conflicts | The Heritage Foundation. Available at: <https://www.heritage.org/middle-east/report/preparing-america-win-low-intensity-conflicts>.
16. *Ware L.* Low intensity conflict in the Third World. Maxwell Air Force Base, 1988.